

Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников
по литературе
2021/2022 учебный год

11 класс

Задание №1
Аналитическое задание
(целостный анализ поэтического ИЛИ прозаического текста – по выбору
ученика)

Выполните целостный анализ стихотворения современного поэта *Александра Семеновича Кушнера (род. 1936 г.) «Времена не выбирают...»*, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: жанровые и композиционные особенности; роль художественных деталей в развитии лирического сюжета произведения; особенности философского содержания и пафоса стихотворения.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый, грамотный текст.

А.С. Кушнер

* * *

Времена не выбирают,
В них живут и умирают.
Большой пошлости на свете
Нет, чем клянчить и пенять.
Будто можно те на эти,
Как на рынке, поменять.

Что ни век, то век железный.
Но дымится сад чудесный,
Блещет тучка; я в пять лет
Должен был от скарлатины
Умереть, живи в невинный
Век, в котором горя нет.

Ты себя в счастливы прочишь,
А при Грозном жить не хочешь?
Не мечтаешь о чуме
Флорентийской и прокаже?
Хочешь ехать в первом классе,
А не в трюме, в полутьме?

Что ни век, то век железный.
Но дымится сад чудесный,
Блещет тучка; обниму
Век мой, рок мой на прощанье.
Время - это испытанье.
Не завидуй никому.

Крепко тесное объятье.
Время - кожа, а не платье.
Глубока его печать.

Словно с пальцев отпечатки,
С нас - его черты и складки,
Приглядевшись, можно взять.

1978

Выполните целостный анализ рассказа *Леонида Максимовича Леонова (1899–1994) «Валина кукла»*. Обратите внимание на следующие особенности его поэтики: композиционные особенности произведения; сюжетную динамику истории, её подтекст; роль художественных деталей в повествовании; объясните особенности и функции языковой стихии рассказа; наконец, постарайтесь сделать вывод о своеобразии авторской позиции в произведении.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый, грамотный текст.

Л.М. Леонов

Валина кукла

I

Плакала девочка Валя. Валины слезки — бусинки стеклянные; на троичных ярмарках пяточок нитка, — хорошо.

Было в детской темно, а в саду ветрено. Осень стояла на дворе. Осеннюю желтую паутинку порывает косой дождь. Между двух туч улыбнулась нечаянная звезда, и опять все прежнее.

Да и было чему плакать: кукла Валина убежала, в Америку убежала кукла, с оловянным солдатиком. Давно уже она ему глазки строила, и полюбил ее солдатик всем своим оловянным сердцем.

А прошлым утром, когда все еще спали, а солнце неслышно протаивало хрупкие льдинки на вчерашних лужицах, — выскочил оловянный кавалер из своей синей коробки деревянной, подскочил к старому креслу, где кукла жила, шепнул ей на ухо три слова нежные, накинул на плечи ей свой синий плащ, и айда за окно... А там и Америка близко!

Был оловянный солдатик — гусар-человек: у него сабля предлинная, у него на шляпе синее перо... Как не полюбить такого!

II

Утешал Валу папа.

— Ты не плачь, Валенька, не надо плакать: глазята заболят. Будешь плакать — Горыныч прилетит...

Не переставала Валя:

— Пускай летит... Все равно мне теперь!

Еще говорил Вале папа:

— А мы кукле в Америку открытку напишем, чтоб вернулась, — она и вернется. Нечего ей там одной делать: вернется твоя беглянка! (А про оловянного-то солдатика и не знал папа ничего.)

Засмеялась Валя, не узнать. Села к папиному столу, — мамин портрет на котором, — стала письмо писать. Вот что ее караули значили:

«Мы все тебя, кукла, очень любим. И я тоже. Прошу тебя: ты приезжай назад. На дорогу посылаю тебе рублик. Ты его даром не истрать. Твоя мама Валя».

Сама в окно видела Валя, как папа ее письмо в ящик опускал. Увидела и в ладоши захлопала и песенку про лисичку спела.

Только вечером другого дня, когда спать ложилась, — тихонько, чтоб никто не заметил, ни папа, ни картонный верблюжонок, ни ветер, ни черный дедюк, который тайком в углу за шкафом живет и конфеты таскает по ночам, — поплакала, потому что одиноко

стало вдруг. И никогда не спала Валя так крепко, как в ту ночь, потому что всегда ужасно хорошо после всякой грусти спится!

А на конверте папа адрес смешной придумал: «Валиной кукле, в штат Ориноко, в Америку».

III

На почте чиновник был. Глаза колючие, бороденка помелом, и сам не то — Кощеев брат, не то Кощеев дядя, — и не разберешь! Всю он жизнь свою тем и прозанимался, что письма на почте разбирает.

Прочел он когда письмо-то Валино — рассердился очень, чуть ногами не затопал. Недаром его Палкзмич звали. Потом ругаться стал:

— И без того работаешь как собака день и ночь, а эта шушера даже минутку свободную норовит отнять. Свинство!

И хоть не был Валиной куклой, письмо распечатал и прочел с негодованием на неизвестного шутника.

Долго, с другим таким же почтариком, изыскивал выход Палкзмич, куда — за отсутствием адресата — девать обнаруженные деньги. Ближе к ночи порешили сделать акт находки и, засургучив в казенный конверт, препроводить в государственное казначейство... да передумали по дороге. Во избежанье волокиты прокутили сослуживцы Валин рублик. Из-за них и не попало Валино письмо в Америку.

IV

У Вали игрушек тьма-тьмушая: штук тридцать.

Вот, например, рыба на ниточке; она железная, а в головке у ней пружинка спрятана. Если ключиком пять разиков завести, станет рыба весело рот разевать. Если же восемь разиков повернуть, как выяснила Валя, — никогда уж больше не будет этого рыба делать, и можно будет этой рыбкой гвоздики забивать.

А вот вам кукла Маня. Она совсем как барышня. Надавите, пожалуйста, ей пальчиком на животик, и хотя ей совсем не больно, она вам поплачет немножко. Все куклы к Мане в гости ходят. У нее и платье замечательное, первый сорт.

А вот поглядите сюда, — здесь птица Небылица. Она может клювом своим землю насквозь проклевывать, даже Горыныч и тот ее боится.

Горыныча же Ванька-встанька боится страсть, — вон он на полке стоит. Ванька-встанька просто ужасный весельчак. Как ни унижай его, все ему нипочем. Наклони его разок, он в ответ двадцать разов проклинается... Кроме того, он совсем безносый: вместо носа у него только видимость, а пощупать — так и нет ничего. Руки у него всегда в карманах, а вид такой: все знаю, мол, милые, меня на киселе не проведешь. Не любила Валя толстяка.

В следующую же ночь, кто бы мог подумать, сбежал и Ванька-встанька в Америку. Уж о нем-то не плакала Валя, даже обрадовалась!

V

...В детской темно. На дворе ветрено, шумно, словно мальчишки играют в жмурки. Ветер — как мальчик сам. То сорвет шляпу с прохожего, гоняется с ней, как с обручем, то кленовый лист, как бубнового туза, на спину ему приклеит... Вот подхлестывает извозчикову лошаденку, а извозчик спит, согнувшись, как лопух. Вот пыхтит, тащит облако. А на что ему облако?

— Послушайте, не шумите там, пожалуйста: Валя спит. Вот улыбнулась во сне, — словно кто-то Добрый бросил голубенький цветочек нам с седьмого этажа в декабрьское хмурое утро.

VI

Здесь бы точку поставить, а не ставится, потому что не все еще про куклу рассказано. Как приехали в Америку, по-американски-то не знают ни слова, — смежу сколько было! Вокруг толкотня, суета, чуть трамваем обоих не переехало...

А главное дело, оловяшка-то эта несчастная тычется вокруг да около с чемоданом. Люди обступили их, хохочут, сверху пальцами показывают. Собачонка одна чуть было голову солдатику не скусила. Кукла терпела-терпела, да и не выдержала:

— Вы какой-то оловянный, даже краснеть за вас приходится. И не гнетесь совсем, то ли Ванька-встанька был, такой услужливый!

Сели, отдохнули немножко.

Билось оловянное сердечко у солдатика, как мячик. И не зря: предчувствовало!

...Сняли они комнатушку полутемную на окраине, — два окна, оба в помойку. Она-то в горничные определилась, а он в водопроводчики поступил. Тут и стали у них отношения портиться: и грязный-то он всегда, и пахнет-то от него неприятно, и чумазый.

Сперва еще терпела, Колей звала. Придет с работы, подойдет скрепя сердце, выберет на нем местечко чистое, поцелует. А потом сердчать стала и слова выбирала пообиднее:

— На вас, — скажет, — и краска-то вся облупилась.

— Вы, — усмехнется горько, — способны рази полюбить женщину, такую, как я, и оценить всю мою любовь по заслугам? Мне даже и глядеть-то на вас смешно!

— Из-за вас, — плакалась, — меня и соседки все оловяшкой стали звать...

Такие разговоры ровно два с половиной месяца у них тянулись.

А тут и еще беда приключилась: полез оловяшка в подвал трубу какую-то поправлять, сорвался с лестницы, да ногу себе сломал: оловянная, долго ли до греха!

Свезли малого в больницу, а там уж его чахотка доконала. Всегда это у тех, кто без надежды любит: с виду ничего, а в нутре — чахотка.

VII

Ушла тогда кукла, к Ваньке-встаньке ушла.

Ванька-встанька уж к тому времени Иван Терентьичем заделался, трактиришко открыл. С виду-то так оно и есть: трактир, а на деле Иван Терентьич краденым стал промышлять, со всеми конокрадами и жуликами подозрительную компанию свел. Кукла же у него Марь Семенной стала.

Сидит Марь Семенна за вырубкой, на публику поглядывает. Чуть что заметит, сейчас своего супруга кличет:

— Ванюша, получи вон с того, что в пенсиях... Ишь, гладкий, не заплатимши норовил уйти!

Сам-то, Иван Терентьич, крайне музыку любил, не заснет, бывало, без музыки. Потому-то и купил он себе патефон замечательный: что угодно может сыграть. В праздники, бывало, сидят с женой, слушают хор песенников, чайшко гоняют да вполголоса патефону подтягивают.

А ночью занавески спустят, сядут деньги считать. Отсчитают сто рублей — сейчас их в чулок, а чулки на печку складывали. Гости как зайдут, бывало, к ним на квартиру, — видят, будто ноги резанные на печке лежат.

Уж в тузы вышел Ванька, а кланяться не разучился: выше взойдешь с поклоном-то.

И Марь-то Семенна, вот раздобрела! Даже храпит по ночам и порой вскрикивает диким голосом: повадился к ней во сне солдатик приходиться.

Придет, протянет прозрачную руку и скажет:

— Эх, Марь Семенна, сгинул я из-за вас зря! И в стенку скроется.

Про Марь Семенну сам-то приятелям хвастался:

— У меня Марь Семенна не женщина, а куколка. Ананас!

VIII

А Валя тем временем совсем выросла. Глаза у нее все те же, синие, точно воспоминаньем подернутые, а косы как лозы над омутом, — там еще стрекозы вьются.

Куклы лежат в чулане, в большой шляпной коробке. Состарились куклы: за двенадцать-то годков любая повянет.

У куклы Жени, например, мышонок косу сгрыз, а по кукле Кате моль ползает. Лежат они лысые, покинутые, одна на другой, тесно им и неудобно так. То и дело слышно:

— Подвиньтесь хоть чуточку! Вы мне всю ногу отдавили...

А другая еще сварливее:

— Ах, отстаньте! Что вы ко мне все привязываетесь? Сильфида какая...

1922

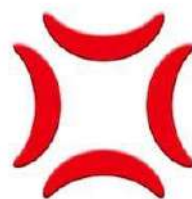
Задание №2 **Творческое задание**

Вы знаете, что эмодзи – это появившийся в Японии и распространившийся по всему миру графический язык, где вместо слов используются картинки или их сочетания, а также сами картинки. Ваша задача – придумать всплывающие подсказки, которые помогут пользователям соцсетей правильно понимать значение некоторых эмодзи. Подсказками должны являться цитаты из литературных произведений, например, строчки из стихотворений или крылатые фразы из прозы.

Ответ нужно оформить следующим образом: указать номер картинки, дать короткое пояснение с вашим пониманием ее смысла, привести соответствующую литературную цитату и указать автора и произведение, откуда она взята (*см. Рис. 1*).

1

2

3

4